

1886--1939

В. Ф. ХОДАСЕВИЧ

Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Состав и коммент. В. Крейд. -- М.: Республика, 1994.

OCR Бычков М. Н.

Содержание

Марк Вишняк. В. Ф. Ходасевич

Владимир Вейдле. Ходасевич издали-вблизи

Юрий Терапиано. В. Ф. Ходасевич

Ходасевич оказался в эмиграции в 1922 г. Автор сборников "Путем зерна" и "Тяжелая лира", он был высоко оценен зарубежной критикой и читателем. Вышедшее в 1927 г. "Собрание стихов", включившее целый раздел новых стихотворений, привлекло особенно широкое внимание к творчеству Ходасевича. О нем писали как об Арионе эмиграции, как о ее едва ли не лучшем поэте. Известность Ходасевича основана была и на его многочисленных критических выступлениях в журналах и газетах, в особенности же в "Возрождении". Здесь двенадцать лет регулярно печатались его статьи, принесшие ему репутацию одного из лучших русских критиков столетия. А его книга "Державин", по словам В. Вейдле, "лучшая биография на нашем языке".

Для мемуаристов личность и творчество Ходасевича неотделимы. Это и понятно, ибо, как говорил М. Алданов, "для Ходасевича литература была все или почти все". Противоречий в приводимых в этой книге воспоминаниях о Ходасевиче читатель не найдет. Есть только различие в уровне подхода и понимания. Для М. Вишняка, редактора "Современных записок", в которых долго и активно поэт сотрудничал, отношения сложились в основном на деловой почве. Загадки для Вишняка в Ходасевиче не существует. В его воспоминаниях Ходасевич -- человек физически немогущий, страстный игрок и "существо недостаточно социальное". У него есть дар поэзии, но нет дара наладить свою жизнь. Он раздражителен, мнителен, подозрителен, высокомерен. Профессия эмигрантского писателя для него -- ужасающая. Свою жизнь этот человек великой правдивости воспринимает как тяжелую ношу.

И для М. Алданова, который работал с Ходасевичем в редакции газеты "Дни " и часто видел его, "такой человек не нуждается в прикрасах". Но для Алданова он прежде всего "исключительный по таланту поэт" и выдающийся прозаик, в частности, мастер мемуарного жанра, особенно в своей книге "Некрополь". У Ходасевича, писал Алданов, были "ценнейшие качества мемуариста: ум, остроумие, наблюдательность, память".

Ю. Терапиано воспринимает Ходасевича как человека и писателя, для которого литература -- важнейшее в жизни занятие. Само присутствие Ходасевича в зарубежной литературе виделось младшим поколениям как умная, живая связь между опытом серебряного века и новой литературой зарубежья. Для Терапиано Ходасевич -- "один из самых значительных мастеров слова".

В том же ключе, но, пожалуй, шире показывает его творческое наследие В. Вейдле, для которого одно время поэзия Ходасевича была синонимична с поэзией, какой она должна быть. Вейдле знал Ходасевича дольше и ближе, чем Ю. Терапиано, и видел в нем редкостно правдивого, наделенного пронзительным и трезвым умом поэта, писателя и человека, однако человека глубоко несчастного. Пожалуй, никто лучше Вейдле не определил сверхтему поэзии Ходасевича. Это -- несовместимость души и мира, противоположность сияния в глубине человеческой души и повседневности. "Когда вспоминаю о нем, -- заканчивает свой очерк Вейдле, -- только этот свет, только то сияние и вижу".

Марк Вишняк

В. Ф. Ходасевич